

ВИКТОР АНДОН

Индийская легенда

Кишинэу 2002

В Индии легенду яслыхал,
Что быпует с сотворенья мира.
Бог вначале женщину создал
И в Раю ей выделил квартиру.

Всем, чем наш Создатель был богат
С женщиной готов был поделиться я.
Услужить всегда он был ей рад,
И готов был на нее молиться я.

Наделил он даму красотой
И фигурой самой совершенной,
Что у нас встречаете я, порой
Разве только у иных спортсменок.

Дивно все: глаза, овал лица,
Лишь чуток характер не удался я.
Не сложилось что-то у Творца,
Как Создатель только ни старался я.

Было старику не так легко
Угождать, ходить за нею тенью.
Говорят, что «Птичье молоко»
Давней той поры изобретенье.

Как-то раз, нектару вз я в сто грамм,
Загл я нул старик привычно в Св я тцы,
Срочных дел не намечалось там,
И решил Создатель прогул я тьс я .

Было жарко, день был выходной,
Было грустно женщине одной.
И, взгл я нув привычно на дорогу,
Женщина увидела там Бога.

- Звезд небесных, ^{СВЕТ} О, Божество!
Говор я т, что можешь Ты немало,
Так создай такое существо,
Что б мен я обн я ло, приласкало.

Бог к капризам женским не привык.
- Что за прихоть?! О, Санта Мария!
Но, подумав, прикусил я язык.
«Сотворю-ка ей, пожалуй, Зми я .

День, другой всего лишь пролетел,
Змий пор я дком даме надоел.
То не очень ласково ласкает,
То не там где надо обвивает.

Яблоко червивое сорвет,
Что годится я разве на компот.
С громким воплем: «Гадина така я!»
Змий был изгнан женщиной из Ра я.

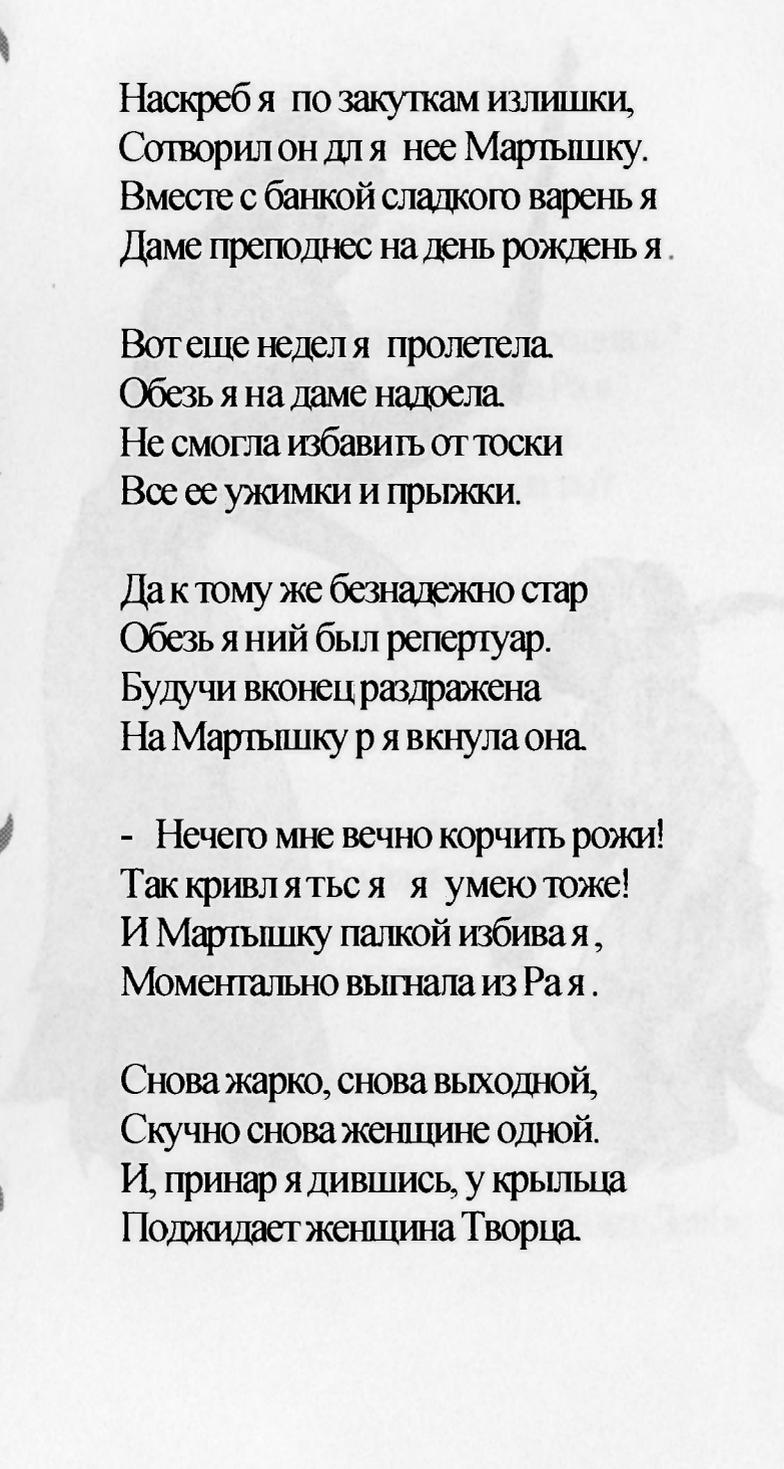
Рай печально шелестит листвою,
Снова скучно женщине одной.
И, склонив колени, недотрога,
Голосом смиренным просит Бога.

- О, Создатель Солнца и планет,
Гений и Творец Большого Ра я!
Мне покоя снова нынче нет,
Я от скуки просто умираю.

Ниспошли мне Божью Благодать.
Ты не смог бы для меня создать
Существо забавное такое,
Веселило что б меня порою?

Бог вздохнул, затылок почесал.
Видно допустил чуток изьяну
В день, когда животный мир создал.
- Как же я забыл про Обезьяну?!

Наскреб я по закуткам излишки,
Сотворил он для нее Мартышку.
Вместе с банкой сладкого варенья
Даме преподнес на день рожденья.

Вот еще недел я пролетела.
Обез я на даме надоела.
Не смогла избавить от тоски
Все ее ужимки и прыжки.

Да к тому же безнадежно стар
Обез я ний был репертуар.
Будучи вконец раздражена
На Мартышку р я вкнула она.

- Нечего мне вечно корчить рожи!
Так кривл ятьс я я умею тоже!
И Мартышку палкой избива я,
Моментально выгнала из Ра я.

Снова жарко, снова выходной,
Скучно снова женщине одной.
И, принаря я дившись, у крыльца
Поджидает женщина Творца.

На прогулку Бог выходит чинно,
Огорчаться я вроде нет причины.
Лишь хотел зайти он в Райбуфет,
Видит обожаемый предмет.

- Ты чего грустишь, мо я родна я?
Посмотри вокруг, природа Ра я
Дарит нам прохладу и цветы.
Отчего, мой друг, печальна ты?

- Ах, ко мне природа равнодушна,
Да к тому же мне ужасно скучно.
Не пройдешь по Раю и квартала,
Пристают какие-то шакалы.

Была б жизнь не жизнь, а благодать,
Если б смог Ты дл я мен я создать
Существо, хран я щее мен я
Темной ночью и средь бела дн я .

- Дай подумать, кто дл я этой роли
Пригодитс я в нашем райском поле.
Сморщив лоб, потом повеселев,
Бог воскликнул: «Стражем будет Лев!»

Да, со Львом, конечно, было лучше.
Но и он, в конце концов наскучил.
Ни на шаг ее не отпускает,
Даже в душ ее сопровождает.

Громким рыком будит очень рано.
Надоела ей си я охрана.
Снова к Богу женщина идет
И такую речь пред Ним ведет:

- Боже, Ты Велик и Всемогущий!
Ты построил Рай и Райские кущи.
Землю сотворил, огонь и воду,
Изобрел с икрою бутерброды.

Можешь Ты создать, в конце концов,
Существо одно, в одном лице,
Что б мен я ласкало, забавл я ло,
От невзгод и хамства защищало,

Танцевало чтоб и песни пело,
И капризы все мои терпело?
Разгони мою печаль-кручину ...
Бог подумал и создал .. мужчину.
Дальше уж истории я друга я,
Как мужчина в Ад удрал из Ра я .